

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Сборник материалов
международной научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета
(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
ПГУ
2017

УДК 342(082)
ББК

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета 04.09.2017 г., протокол № 7

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т.И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф.,
Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ.
Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2017.
– Т. 3. – XXX с.

ISBN XXX.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 342(082)
ББК

ISBN
ISBN

© УО «ПГУ», 2017

**ПОНЯТИЕ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА
«ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»
И СИНОНИМИЧНЫХ ТЕРМИНОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Г.А. Яблонский,

*начальник отдела по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий
Управления внутренних дел Витебского облисполкома, подполковник милиции*

Т.В. Сафонова,

старший преподаватель кафедры истории и теории права

УО «Витебский государственный университет им. П.М.Машерова»

Для эффективной реализации государственной информационной политики Республики Беларусь в области противодействия так называемым компьютерным преступлениям, а также государственно-правовой охраны информационных отношений, в том числе, уголовно - правовыми средствами, требуется формирование единого подхода к пониманию сущности данного негативного явления.

В настоящее время в учебной литературе и научных публикациях, интернет-источниках авторами и исследователями используется множество синонимичных терминов для обозначения преступлений, совершаемых при помощи компьютера, мобильных средств связи и информационных технологий: компьютерные преступления, киберпреступления, преступления в сфере информационных (высоких) технологий, преступления против информационной безопасности, преступления в сфере компьютерной информации, информационные преступления и другие.

Дискуссионным является вопрос о возможности использования некоторого общего термина, например, «компьютерные преступления» («киберпреступления», преступления в сфере информационных технологий или другие) для обозначения преступных посягательств подобного рода, а также разграничения и соотношения синонимичных понятий.

С начала 90-х годов XX века российскими исследователями (Ю.М. Батуриным, В.Б. Вехов, В.В. Крылов, В.Д. Курушин, В.А. Минаев и др.) активно обсуждаются подходы к пониманию понятия и сущности компьютерной преступности.

Ряд ученых подвергают сомнению целесообразность использования термина «компьютерное преступление», аргументируя тем, что преступления не принято дифференцировать по виду технических средств, при помощи которых или в отношении которых они совершаются (Батурин Ю.М., Курило А.П. и другие).

Так, по мнению Батурина Ю.М., компьютерных преступлений как особой группы преступлений в юридическом смысле не существует. Однако автор отмечает, что многие традиционные виды преступлений модифицировались из-за вовлечения в них вычислительной техники, и поэтому правильнее было бы говорить лишь о компьютерных аспектах преступлений, не выделяя их в обособленную группу преступлений. [1, с. 129]

Иные исследователи все же признают состоятельность формулировки «компьютерное преступление» ввиду его применимости на практике (Вехов В.В., Никифоров И.В., Караханьян А.Н., Лосев В.В., Козлов В.Е. и другие).

Некоторыми авторами предлагаются иные формулировки: «преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий» (Сафонов О.М. [2, с. 36]), «информационные компьютерные преступления» (Крылов В.В. [3, с. 11]) и другие.

Отечественными исследователями также осуществлялись попытки анализа понятия и сущности преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий.

Ахраменка Н.Ф. под компьютерным преступлением понимает совершение виновного общественно – опасного противоправного деяния с использованием информационно – вычислительных систем либо с воздействием на них [4, с. 7].

Лосев В.В. полагает, что преступления против информационной безопасности следует называть компьютерными. Вместе с тем, автор отмечает, что понятие «компьютерные преступления» шире и многоаспектнее понятия «преступления против информационной безопасности» [5, с. 40]

Козлов В.Е. к числу компьютерных преступлений предлагает отнести как преступления в сфере компьютерной информации, так и преступления, совершаемые с использованием компьютерной техники [6, с. 43].

В законодательстве Республики Беларусь применяется термин «преступления против информационной безопасности». Так, Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в разделе XII главе 31 «Преступления против информационной безопасности» предусматривает семь уголовно наказуемых составов преступлений (ст.ст. 349-355 УК).

Однако, множество преступлений, которые совершаются при помощи информационных технологий, содержатся и в других разделах УК.

Отечественные исследователи (Ахраменка, Н.Ф., Швед Н.А., Полещук Д.Г. [7, с. 88]) ставят под сомнение верность применения термина «преступления против информационной безопасности» в УК Республики Беларусь. Кроме того, законодательство Республики Беларусь не разъясняет содержание понятия информационной безопасности.

Не вносит ясности и название органа, в компетенцию которого входит выявление и раскрытие преступлений против информационной безопасности: Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь (Управление «К» Республики Беларусь).

Следовательно, на практике применяется еще один термин «преступления в сфере высоких технологий». Однако, что такое «сфера высоких технологий» или «высокие технологии» в законодательстве Республики Беларусь не разъясняется.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь использует еще один термин – «преступность с использованием информационно-коммуникационных технологий» и отмечается ее рост в качестве угрозы национальной безопасности в информационной сфере.

В уголовных кодексах Российской Федерации (Глава 28), Азербайджанской Республики (Глава 30), Туркменистана (Глава 33) и Кыргызской Республи-

ки (Глава 28) применяется термин «преступления в сфере компьютерной информации», Республики Армения - «Преступления против безопасности компьютерной информации» (Глава 24), Республики Молдова - «Информационные преступления и преступления в области электросвязи» (Глава XI). Уголовное законодательство Республики Таджикистан (Раздел XII, Глава 28 УК Республики Таджикистан) как и уголовное законодательство Республики Беларусь, содержит формулировку согласно рекомендациям Модельного уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств - «преступления против информационной безопасности». УК Грузии (Глава 35) применяет термин «Компьютерные преступления», УК Украины (Раздел XVI) «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи. [8]

Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях – «Convention on Cybercrime» (далее – Конвенция), принятая в Будапеште 23 ноября 2001 года, ратифицированная 55 странами, использует термин «компьютерные преступления» («cybercrime») [9].

Российская Федерация называет Конвенцию «нарушающей суверенитет стран» и «морально устаревшей» и призывает государства-союзники принять свою Конвенцию («Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности»), концепция которой была разработана в 2011 году.

Концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности в ст. 2 предлагает термин «правонарушение в информационном пространстве», под которым понимается использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях. Под информационным пространством понимается сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию. [10]

Термин «правонарушения в информационном пространстве» довольно широк и включает, на наш взгляд, как так называемые компьютерные преступления, так и иные правонарушения в различных сферах информационной деятельности (СМИ, рекламная деятельность и др.)

Попытаемся оценить возможность применения термина «преступления в сфере информационных технологий» как обобщающего термина для исследуемой группы преступлений.

Обратимся к Закону Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». В ст.1. под информационной технологией понимается совокупность процессов, методов осуществления поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации.

Полагаем, под преступлениями в сфере информационных технологий следует понимать преступления, совершаемые при реализации процессов поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения

и (или) предоставления информации, а также пользования информацией и защиты информации.

Информационные технологии могут применяться и при совершении других преступлений, посягающих на другие объекты уголовно-правовой охраны. Очевидно, что они не могут быть отнесены к преступлениям против информационной безопасности, хотя при их совершении информационная безопасность может выступать в качестве дополнительного объекта преступления.

Выделение преступлений в сфере информационных технологий – это выделение группы преступлений из предусмотренных УК, но не по объекту преступного посягательства, а по способу и обстановке совершения преступления. По этому критерию можно выделить преступления, совершаемые с использованием информационных технологий и совершаемые без использования таких технологий.

Таким образом, применение термина «преступления в сфере информационных технологий» и синонимичных терминов («компьютерные преступления», «киберпреступления») допустимо в криминалистическом и криминологическом аспектах, но не допустимо в уголовно-правовом аспекте.

Список использованных источников:

1. Батурич, Ю.М. Проблемы компьютерного права / Ю.М. Батурич. – М. : Юрид. лит., 1999. – 272 с.
2. Сафонов, О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования : дис...канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.М. Сафонов ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. – М., 2015. – 222 с.
3. Крылов, В.В. Информационные компьютерные преступления / В.В.Крылов. – М. :ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 276 с.
4. Ахраменка, Н.Ф.Проблемы криминализации общественно-опасного поведения с использованием информационно-вычислительных систем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :12.00.08 / Н.Ф. Ахраменка ; БГУ. – Минск, 1996.
5. Лосев, В.В. Преступления против информационной безопасности / В.В. Лосев // Судовы веснік. – 2002. – № 1. – С. 40–43.
6. Козлов, В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В.Е. Козлов. – М. : Горячая линия-Телеком, 2002. – 336 с.
7. Полешук, Д.Г. Понятие и объект преступления против информационной безопасности / Д.Г. Полешук // Право.by. – 2016. – № 6 (44). – С. 87–92.
8. Законодательство стран СНГ: база данных [Электронный ресурс] // СОЮЗПРАВООИНФОРМ. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru/>. – Дата доступа: 03.09.2017.
9. Конвенция о компьютерных преступлениях, Будапешт, 23 ноября 2001 г. [Электронный ресурс] // Council of Europe. – Режим доступа:<http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081580>. – Дата доступа: 03.09.2017.
10. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) [Электронный ресурс] // Мин-во иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/191666. – Дата доступа: 03.09.2017.